

обладать желѣзными ногами и выносливостью хорошей охотничьей собаки. Десять миль были для него пустякомъ: онъ могъ охотиться цѣлый день и, возвращаясь домой, не чувствовалъ ни малѣйшей усталости. Эти одинокія скитанія по пустыннымъ холмамъ наполняли его сердце какой-то дикой восторженной радостью.

Не заставъ товарищей на условленномъ мѣстѣ, Янъ даже обрадовался, почувствовавъ себя вполне свободнымъ. Друзья, вѣроятно, сожалѣли о немъ, зная, что ему придется совершить утомительную и долгую прогулку. Но они не знали о томъ, что онъ находилъ на этихъ пустынныхъ холмахъ. Они не знали, что та основная цѣль жизни, къ которой они — да и все люди на свѣтѣ — постоянно стремятся, насилуя свое тѣло, мозгъ, жертвуя своею свободой, а перѣдко и жизнью, — что эта основная цѣль ежедневно достигалась юношей, блуждавшимъ по холмамъ.

Правда. Яна кругомъ обвѣвалъ леденящій суровый вѣтеръ, но въ самомъ Янѣ горѣлъ яркій огонь здоровой юности. Во время каждой изъ своихъ прогулокъ по холмамъ Янъ находилъ счастье, и онъ самъ сознавалъ это. Невольная улыбка показалась на его устахъ, когда онъ вспомнилъ о своихъ товарищахъ, которые въ это время возвращались на саняхъ домой, дрожа отъ холода и... сожалѣя о немъ.

О, какой чудный закатъ удалось ему видѣть въ этотъ день въ долину Кеннеди: снѣгъ переливался багровыми лучами и высокіе тополи стояли облитые пурпурнымъ золотомъ! Какъ хороша была прогулка по быстро темнѣвшему лѣ-